

ГЛАВА 11

«СЛОВО» И ФЕОДАЛЬНАЯ СИМВОЛИКА ЕГО ВРЕМЕНИ

Система художественных образов «Слова» зависит от образности обыденной, деловой русской речи XII в. Автор «Слова» использует образы, которые уже существовали в феодальном быту, в военной лексике, в народной речи и в народной поэзии. Художественное творчество автора «Слова» состоит во вскрытии того образного начала, которое заложено в устной речи, в специальной лексике, в символике феодальных отношений, в действительности, в общественной жизни и в подчинении этого образного начала определенному идеиному замыслу. Автор «Слова» отражает жизнь в образах, взятых из этой самой жизни. Он пользуется той системой образов, которая заложена в самой общественной жизни и отразилась в речи устной, в лексике феодальной, военной, земледельческой, в символическом значении самих предметов, а не только слов, их обозначавших. Привычные образы получают в «Слове» новое звучание. Этот по-новому использованный знакомый уже читателю образ получает особенную убедительность. Русский читатель узнает в нем свое, близкое ему, выношенное своим собственным жизненным опытом. Образ, заложенный в термине, автор «Слова» развивает, раскрывает и превращает в поэтический, подчиняя его идеиной структуре всего своего произведения в целом. В этом раскрытии красоты привычного образа и проявляется его гениальное творчество.¹

Это рождение идеино насыщенного поэтического образа из образа, имевше-

гося уже в обыденной речи, может быть особенно ясно показано на одном примере. Автор «Слова» пишет, что после поражения на Каяле «въстала обида въ силахъ Даждьбожа внука (в русских войсках), вступила дѣвою на землю Троянию (на Русскую землю), въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дона; плещучи, убudi жирня времена (прогнала времена обилия)». Слово «обида» в значении нарушений феодальных прав, прав князя, княжества или всей Русской земли было одним из самых распространенных выражений в феодальном быту своего времени. В «Слове о полку Игореве» слово «обида» имеет не столько значение «нарушение феодальных прав», сколько более распространенное в народной лексике — значение «горя», но выражение «встала обида» типично феодальное. Это термин, означающий возникновение раздора, феодальной войны. И вот из конкретного, зрительного восприятия этого образа в «Слове» рождается художественный образ. Он рождается на глазах у читателя, последовательно становясь все более и более конкретным. Обида «встает» в силах Даждьбожа внука, т. е. в русских войсках, и читатель еще колеблется — признать ли это выражение «встала обида» за обычный феодальный термин или за конкретный образ, но уже следующие затем слова облекают эту «обиду» в облик девы — «вступила дѣвою на землю Троянию». Наконец, образ девы Обиды становится еще более конкретным — у девы Обиды оказываются лебе-

дные крылья, которыми она прогоняет с Руси времена обилия.

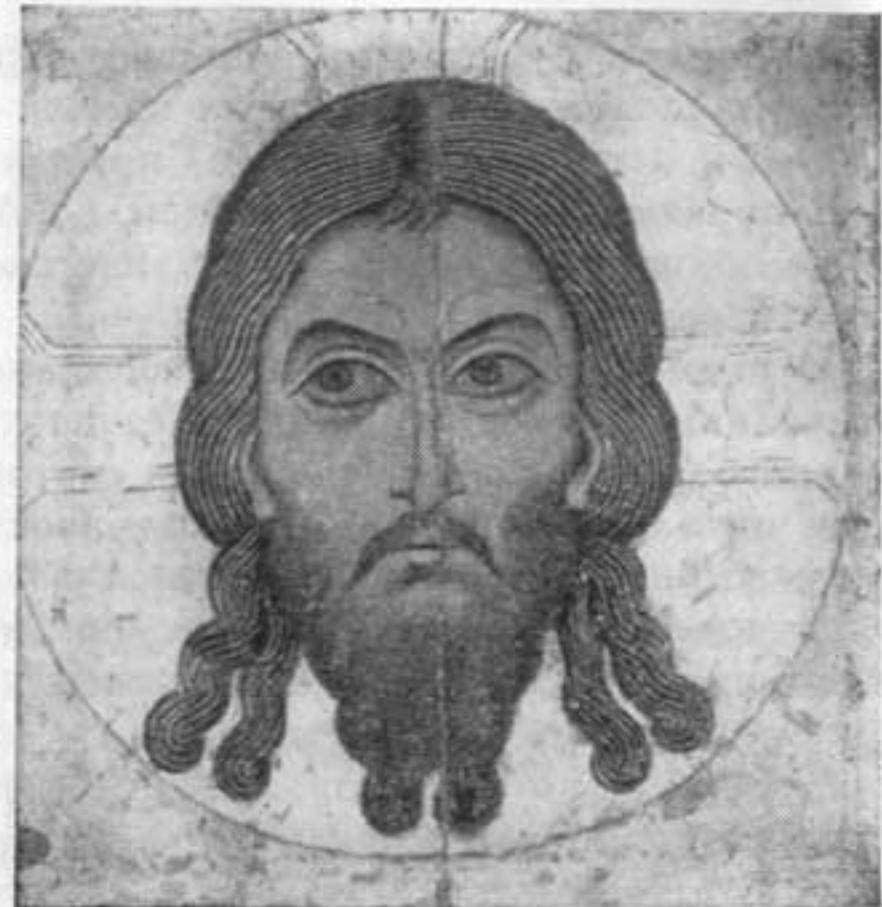
Так из обычной феодальной лексики рождается зрительно-наглядный образ, но и самий этот образ глубоко народен: в ином значении, в ином идейном контексте, но сходный по своему внутреннему, эмоциональному содержанию, он встречается и в устной народной поэзии:

Знать, Судинушка по бережку ходила,
Страшно-ужасно голосом водила,
Во длани Судинушка плескала,
До суженых голов да добиралась.

Или:

Эта белая лебедушка
Поднималася от синя моря
На своих крыльях лебединых,
Садилася она на черлен корабль,
Обернулась красной девицей.

Такое же раскрытие художественной сущности обыденных феодальных терминов видим мы и в обращении к Всеволоду Суздальскому: «Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти!» Этими словами автор определяет многочисленность и силу войска Всеволода, но их значение станет для нас понятным до конца, когда мы примем во внимание военную символику того времени: выпить шлемом воды из реки, напоить коней водой из реки было символом победы над страной, расположенной по этой реке. Всеволод, следовательно, настолько силен, что он может не только выпить воды из Дона (т. е. победить половцев по Дону) и из Волги (т. е. победить волжских болгар), но он может иссушить эти реки. Этот древнерусский символ победы неоднократно в образной форме использован в «Слове». Святослав Киевский в своем походе 1184 г. одержал победу над половцами в Половецкой степи — «взмути рѣки и озера, иссуши потоки и болота»; половцы подошли к Переяславлю-Русскому, и уже бо Сула не

Спас Нерукотворный. Икона из Успенского собора Московского Кремля.
Середина XII — начало XIII в.

течет сребреными струями къ граду Переяславлю»; половцы одержали победу над Полоцком, и «Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ». Игорь, призываю свою дружину выступить в поход на половцев, говорит им: «Съ вами, русици, хощу главу свою приложити, а любо испити шлемомъ Дону».

Неоднократно говорится в «Слове» о мечах, о стягах, о копьях, и каждый раз — во всей их сложной феодальной символике. Меч в Древней Руси был символом войны, символом княжеской власти, символом чести. Олег мечом крамолу ковал — злоупотреблял своей княжеской властью; хинова, литва, ятвяги, деремела и половцы подклонили головы свои под харалужные мечи Романа и Мстислава — признали себя побежденными.

Стягами в Древней Руси подавали знаки войску. Поднятый стяг служил символом победы, повергенный стяг — поражения. Автор «Слова» так призы-

вает обе враждующие стороны (русских князей-ярославичей и русских князей — потомков Всеслава Полоцкого) признать свое поражение в междоусобной войне: «Уже понизите стязи свои, вонзите свои мечи вережени».

В этом использовании феодальной символики, в умении показать ее поэтический блеск и значительность и состоит один из элементов особой доходчивости художественной формы «Слова».

В древней русской литературе нет стремления к изобретению все новых и

новых художественных средств и художественных образов. В ней есть особая художественная «стыдливость». Авторы часто прибегают к традиционным образам и средствам. «Слово» не составляло в этом отношении исключения, но пользовалось оно не только традиционными литературными и фольклорными художественными средствами, но и традиционной феодальной символикой, символикой бытовой, перешедшей отчасти в терминологию, в обычную устную речь.¹

«Слово» не изобретало никаких новых художественных средств и образов. Но оно было способно использовать уже существующие средства и образы, приспособив их к своим потребностям. Так, например, в «Слове» есть описание сражения между русскими и языческими варварами. Оно не содержит никаких подробных описаний боя, но зато оно передает дух этого сражения, его атмосферу. Для этого автор использует метафору, сравнивая языческих варваров с дикими зверями, а русских воинов с храбрыми львами. Такое сравнение не только передает дух сражения, но и подчеркивает отличие русских воинов от языческих варваров. Это сравнение является характерной особенностью «Слова», оно показывает, что автор способен использовать уже существующие художественные средства для передачи своих мыслей и чувств.

1. См.: А. А. Белов. «Слово о полку Игореве». М., 1956. С. 118.